

Имоджин направилась в кабинет директора, где у подножия лестницы ее ждала Макгонагалл. Настало время одной из их встреч, чтобы Дамблдор и Макгонагалл могли оценить ее успехи. Коридоры были тусклыми, в это время года и в такой поздний час сюда проникало мало света. Она шла по темным коридорам замка, направляясь в противоположную сторону от большинства учеников, не обращая внимания на оценивающие взгляды мальчиков и надменные взгляды некоторых девочек. Имоджин была измучена и очень нуждалась во сне. На четвертом курсе она продвигалась далеко не с той скоростью, на которую рассчитывала, и по мере того, как ее сверстники на пятом учились все больше и больше, Имоджин чувствовала, что она не догоняет, а отстает. И все же ей придется сделать небольшой перерыв в учебе, потратив драгоценное время, которое она фактически не могла себе позволить.

Она прибыла на место встречи раньше Макгонагалл и села на стул у подножия лестницы, лениво оглядывая картины на стене.

- Как ты думаешь, на что ты смотришь? - потребовал портрет. Имоджин вырвалась из своих грез и посмотрела на фигуру на картине, которая разговаривала с ней.

- Дурак, - ответила она. - Очень маленький дурачок. - и она была права - она смотрела на портрет карлика, одетого в костюм придворного шута. Гном начал выкрикивать ругательства, подпрыгивая от ярости.

- Силенцио, - сказала Макгонагалл, указывая палочкой на портрет, когда она приблизилась. Шут, потеряв дар речи, схватился за горло и сердито замахал руками. Макгонагалл и Имоджин обменялись приветствиями, и после того, как профессор произнесла пароль "последняя конфета", их впустили на лестницу, ведущую в кабинет директора.

Дамблдор сидел за столом, перед ним лежал пергамент, заполненный чем-то вроде сложных уравнений. При появлении гостей он положил перо, поприветствовал их в своей обычной дружеской манере, а затем обратился к Имоджин, глядя на нее поверх очков-полумесяцев.

- Насколько я понимаю, у Вашей совы была неприятная встреча.

- Да, профессор, когда она вернулась, она была ранена. Мне пришлось отнести ее к профессору Граббл-Дерг. Она говорит, что Олвина будет в порядке, но это ужасно, что с ней произошел несчастный случай.

- Боюсь, что это не было случайностью, - сказал директор. - Олвина - последняя из серии студенческих сов, на которых напали, находясь рядом со школой. Олвине повезло, что она отделалась лишь незначительными травмами. Другим совам повезло меньше. - Имоджин удивлялась, зачем кому-то интересоваться письмами, которые она посылала и получала, зачем кому-то читать ее почту? Она так и сказала, любопытствуя услышать мнение директора.

- На самом деле цель - не Вы. Я подозреваю, что настоящие объекты интереса - это Ваши гриффиндорские друзья, особенно Гарри. Если бы Вы были менее близки с ним и некоторыми другими студентами, я не думаю, что некоторые люди сочли бы Вас достойной внимания. Но я

должен спросить Вас, Имоджин, стоит ли на Вас смотреть? Ваша сова носит сообщения для Гарри? Может быть, Сириусу Блэку?

Имоджин с минуту сидела молча, гадая, сможет ли она угадать, что Дамблдор скажет дальше. Как оказалось, она была права.

- Вы что-то хотите мне сказать, Имоджин? - Дамблдор задавал этот вопрос десятки раз на протяжении многих лет, многим студентам, включая Гарри Поттера, и никогда не делал ничего хорошего. Неизменно он получал один и тот же отрицательный ответ.

- Не совсем, профессор, - ответила Имоджин. - Но это только потому, что я не уверена, что именно Вам нужно знать. В любом случае, вот письмо, которое Олвина принесла мне, когда на нее напали. - она достала его из кармана и протянула ему. - Возможно, Вы увидите там что-то важное, а я нет. - Дамблдор взял письмо, но не стал его вскрывать. Он не привык, чтобы студент отвечал ему откровенно.

- Есть ли в этом что-нибудь конфиденциальное? - спросил он.

- Я не чувствую неловкость, когда Вы его читаете. Что касается того, будет ли человек, который прислал это мне, чувствовать неловкость, я действительно не знаю.

Несколько успокоившись, Дамблдор развернул письмо. Прочитав его, он передал его профессору Макгонагалл, заметив, что выражение ее лица стало кислым, когда она посмотрела на него. Он долго сидел в раздумье, и выражение его лица говорило о том, что ему не по себе.

- Мне казалось, что Вы могли бы выбрать более уважаемых корреспондентов, чем Рита Скитер, - заметил он, нарушая тяжелое молчание. - Вы, конечно, знаете, что я запретил ей появляться на территории Хогвартса.

- Да, - ответила Имоджин. - Но я не думаю, что Вы знаете, что она проигнорировала Ваш запрет и продолжала часто посещать школу в прошлом году.

Дамблдор этого не знал. Во время первой долгой беседы с Имоджин под руководством Веритасерума в начале семестра он расспрашивал ее только о событиях будущего, а не прошлого, и поэтому не был осведомлен о приходах и уходах Скитер. Он подумал о том, как Скитер могла обойти его изгнание из Хогвартса. Ему потребовалось около миллисекунды, чтобы придумать ответ.

- Незарегистрированный анимаг. Никогда бы не подумал, что она такая, - сказал Дамблдор. - Какую форму она принимает?

- Насекомое, - ответила Имоджин. - Жук.

- Я где-то читал, что Бог, по слухам, чрезвычайно любит жуков, - сказал Дамблдор, - Но, возможно, это изменит его мнение.

Макгонагалл немного расстроилась, услышав одну из непонятных шуточек Дамблдора, когда нужно было обсудить важные вопросы.

- Имоджин, о чем Вы только думали, когда писали Рите Скитер? Не думаете ли Вы, что она сохранит Ваши письма и опубликует какую-нибудь извращенную историю о Вашем прибытии в Хогвартс, полную недомолвок и откровенной лжи? - Макгонагалл разделяла чувства директора к Скитер и считала, что всех, кто имеет с ней дело, ждут одни неприятности.

- Не совсем, - ответила Имоджин. - Она ничего не сможет написать ни обо мне, ни о ком-либо еще, по крайней мере, в ближайшие девять месяцев. - в ответ на вопросительный взгляд Макгонагалл Имоджин подробно рассказала о том, как Гермиона обнаружила подлое использование Скитер ее способностей анимага, а затем поймала, приручила и наказала ее годичным запретом на публикацию Скитер чего бы то ни было. Макгонагалл и Дамблдор улыбнулись, услышав эту историю.

- Гермиона Грейнджер - самая опасная ведьма на свете, - сказал Дамблдор. - К тому времени, как она покинет Хогвартс, она будет действительно грозной. Я не думаю, что у нас был кто-то такого калибра с тех пор, как Беллатриса Лестрейндж была здесь. Но я снова должен спросить Вас - почему вы пишете этой женщине Скитер?

- Вы же знаете, что когда я приехала сюда, то привезла с собой очень мало вещей. Единственные достоверные воспоминания, которые у меня есть, - это то, что написано в "книгах", о которых я Вам рассказывала, а также ощущение моей миссии. Дело не в том, что моя цель была четко определена - я не знаю точно, что я должна сделать, но у меня осталось общее представление о некоторых изменениях, которые я должна сделать.

- И какова же главная цель изменений, которые Вы собираетесь осуществить? - спросил Дамблдор.

- Уничтожение наследника Волан-де-Морта. И в очень осязаемом смысле мне нужна помощь Риты Скитер, чтобы сделать это.

Тут вмешалась Макгонагалл, - Но Вы и так заняты, Имоджин, и это кажется пустой тратой времени - Вы вряд ли добьетесь чего-то, просто написав ей.

- Это правда, профессор, - ответила Имоджин. - Вот почему мне нужно навестить ее. Точнее, завтра. Я прошу Вас, как главу моего факультета, и профессора Дамблдора, как директора школы, дать мне разрешение выехать завтра утром в Лондон.

- В среднесрочной перспективе? Мы никогда не отпускаем студентов, кроме как по семейным обстоятельствам! И вообще, как Вы бы могли туда попасть? - спросила Макгонагалл.

- Это будет совсем нетрудно, профессор, - ответила Имоджин. - Я собираюсь трансгрессировать туда.

- Не ври, девочка! - ответила Макгонагалл. - Ты еще не можешь трансгрессировать!

- Нет, - ответила Имоджин. - Но Вы можете.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1041927>